

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-354-364

К истокам методологии социального знания в России: А.С. Лаппо-Данилевский и современные дискуссии*

П.А. Владимиров, А.В. Лебедева

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия
(e-mail: vladimirov_p_a@ru; lebedeva-av@rudn.ru)

Аннотация. Статья раскрывает аспекты становления социологического знания в России, обусловленные научной и организаторской деятельностью А.С. Лаппо-Данилевского (1863–1919). Его вклад в развитие российской социальной и гуманитарной мысли связан преимущественно с разработкой основ истории, историографии и источниковедения, что широко отмечено в научно-исследовательской литературе. Однако вклад ученого в становление социологии, обозначение специфики ее предмета и создание модели системных курсов по исторической реконструкции социологического знания остаются открытыми темами для изучения. В статье рассмотрена проектная составляющая наследия Лаппо-Данилевского и предложенная им стратегия создания межпредметной методологии социальных наук. Цель статьи — описание вклада ученого в становление российской социологии, что позволит не только уточнить истоки социального знания в России, но и актуализировать наследие Лаппо-Данилевского. Авторы ставят новые вопросы и проблематизируют исследовательский потенциал трудов российских ученых на рубеже XIX–XX веков, что имеет перспективы для дополнения истории и методологии социологии. Последовательное описание деятельности Лаппо-Данилевского — от формирования институциональных основ российской социологии до проработки методологических принципов социального знания — ставит вопрос о влиянии позитивизма и неокантианства на научное сообщество. С другой стороны, изучение научной и организаторской деятельности Лаппо-Данилевского позволяет расширить область истории и методологии социологии, дополнив ее описанием институционализации социологии в России. Проблематика оснований социологического знания неизменно отсылает к трем моментам: созданию методологии, демаркации со смежными дисциплинами и раскрытию исторической составляющей становления социологии в академической среде. В статье также отмечены современные дискуссии, в которых социологическое наследие Лаппо-Данилевского рассматривается не только с позиций исторической реконструкции становления социального знания, но и в междисциплинарной предметности современной социологии.

Ключевые слова: история социологии; методология социологии; методология истории; междисциплинарность; Русское социологическое общество; Лаппо-Данилевский; русское неокантианство

Становление методологии социологического знания в России было обусловлено возрастающим интересом научного сообщества к повышению

* © Владимиров П.А., Лебедева А.В., 2021

Статья поступила 16.02.2021 г. Статья принята к публикации 02.04.2021 г.

точности анализа социальных процессов с целью прогнозирования их динамики. Тот факт, что общественные отношения и социальная жизнь не могут быть объективно рассмотрены в отдельных науках, привел к популяризации идей французского и английского позитивизма. В России имелись предпосылки для развития социологического знания к началу XIX века, однако отсутствовал вектор развития единой методологии. Позитивизм предлагал теоретическую базу для изучения общества и удовлетворял критерию естественнонаучной объективности данных. Однако становление социологии в России было сопряжено с дисциплинарной демаркацией социологических исследований по отношению к смежным направлениям. В то же время проявилась ограниченность позитивизма в анализе социальной динамики, особенно в соотношении с историей. Прогнозирование общественных процессов требовало дополнения или критического пересмотра имеющихся методов при сохранении ориентации на точность и фактологичность. После распространения идей О. Конта во второй половине XIX века во Франции, Германии и России наметилась необходимость оформления целостной методологии изучения социальных явлений [22]. Позитивизм воспринимался как первая попытка оформления социологии, в которой еще отсутствовал инструментарий для раскрытия отдельных социальных явлений, но был обозначен общий мотив социологического знания — изучение общества во всем его многообразии как уникального объекта. Позитивизм был воспринят рядом российских ученых в качестве метатеории социологии и общественного развития.

В конце XIX века в России изучение социальных явлений осуществлялось преимущественно в рамках истории, теории права (юриспруденции), философии, филологии и психологии поведения человека. С момента распространения идей позитивизма среди российских ученых начинает формироваться представление о необходимости создания социологических курсов, а затем и специализированных учебных заведений и научных центров (отделов Академии наук и научных институтов). Одновременно была поставлена задача создания методологической базы социологии — у ее истоков стояли ученые, сначала объединенные «Русской школой» историков и социологов, а затем Социологическим обществом.

В ряду основоположников российской социологической мысли выделяется первый председатель Русского социологического общества — А.С. Лаппо-Данилевский. Его вклад в становление социологии, истории, философии, правоведения, источниковедения и историографии был отмечен как коллегами, так и современными исследователями. Так, А.В. Малинов описал социологическое и философское наследие Лаппо-Данилевского, С.Н. Погодин и Е.В. Ростовцев сосредоточились на историко-социологической реконструкции его исследований, М.Ф. Румянцева — на вкладе Лаппо-Данилевского в становление истории и источниковедения в России [14] и т.д.

Лаппо-Данилевский полагал, что для развития социологии в России имеются все условия — от накопленного исследовательского опыта и высококвалифицированных специалистов (Н.И. Кареев, И.М. Гревс, К.М. Тахтерев,

П.А. Сорокин и др.) до материалов по изучению социальной среды (история России и реорганизации социальных отношений). Проблемы институционализации социологии — создания специализированных подразделений в академической среде — Лаппо-Данилевский связывал со слабой проработкой методологической базы и отсутствием систематических курсов по истории социологического знания. Возглавив в 1916 году Русское социологическое общество имени М.М. Ковальского и подписав его первый Устав, он занялся созданием Института социальных наук при Академии наук и разработкой курсов по социологии. Приоритетом выступали две задачи: 1) создание методологической базы, опирающейся на имеющийся во Франции и Англии опыт позитивной социологии (О. Конт, Г. Спенсер, Дж. Милль и Э. Дюркгейм); 2) проведение демаркационных линий между социологией и другими направлениями обществоведения.

Лаппо-Данилевский настаивал на самостоятельности социологии, имеющей собственный предмет — социальные отношения в их многообразии, хотя социология имеет общие исследовательские интенции с другими дисциплинами. Отличительной чертой социологии становится применение комплексного подхода к изучению социальных отношений и фактов с прикладной целью выявления основ общественного развития. Для этого требовалось объединить ученых из разных областей в едином университетском пространстве, создав соответствующие институциональные структуры. Предшествующий опыт показывал, что независимые исследования, например П.А. Сорокина, при всей своей системности не могут стать частью университетской среды и основой подготовки молодых ученых. Все эти проблемы были поставлены перед коллективом ученых на неформальных встречах [9. С. 16], хотя социологические курсы уже читались в России, т.е. не они были основной целью создания Социологического общества.

Можно выделить следующие задачи Социологического общества: во-первых, объединить ученых, имеющих опыт социологических исследований, в рамках единой структуры; во-вторых, создать университетскую среду, где социология занимала бы приоритетное положение по отношению к смежным направлениям. Посредством сопоставления разных направлений социологического знания (субъективистской теории и эволюционизма с накопленным опытом изучения социальных явлений в истории) решалась бы задача расширения предметной области социологии за счет объединения разных дисциплинарных подходов. Лаппо-Данилевский к моменту занятия должности председателя Русского социологического общества уже обладал достаточным опытом организации научных коллективов в университетской среде с привлечением студенчества: это секция русской истории в Историческом обществе Санкт-Петербургского университета, Археологическая комиссия, Витебская ученая архивная комиссия, Русское историческое общество, Союз российских архивных деятелей и Русское социологическое общество. По итогам развернувшихся дискуссий и переписок по поводу организации Социального института усилиями Русского социологического общества Лаппо-Данилевский

делает важное уточнение: для развития социологического знания следует использовать достижения разных отраслей науки на базе методологии социологии — комплекса экономических наук, «антропологии, антропогеографии, психологии, этнографии, этнологии» и «социологии в узком смысле (теория и методология)» [9. С. 29]. Например, работа «Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия» обозначена как исторический очерк, но в то же время отсылает к современной для ученого тематике развития государственных и экономических отношений в России [6].

Изучение научной деятельности Лаппо-Данилевского всегда имело междисциплинарный характер, что обусловлено широким кругом и многогранностью исследований ученого: «История, историография, теоретическое источниковедение, дипломатика, археография, социология, философия, история и методология науки — вот далеко неполный перечень направлений научной деятельности Лаппо-Данилевского, в каждом из которых он достиг столь весомых результатов, что многие из них остаются непревзойденными и по сей день» [3. С. 6]. В области методологии истории и истории философии (истории становления русского неокантианства) наследие Лаппо-Данилевского хорошо изучено, но не в области истории методологии социологии. Когда в 1916 году он стал первым председателем Русского социологического общества, одной из приоритетных его задач была разработка методологии социологии и ее разведения со смежными направлениями (историей, правоведением и психологией).

В литературе отмечена преемственность идей Лаппо-Данилевского по отношению к французскому и английскому позитивизму, а также к немецкому неокантианству, преимущественно Баденской школы. Заинтересованность позитивизмом объясняется стремлением к достоверности и объективности результатов исследования истории и современности общества. В историко-философской литературе подробно рассмотрена эволюция взглядов Лаппо-Данилевского, но слабо проработана тематика специфики методов социологии. Идеи позитивизма ярко выражены в ранних работах ученого, особенно до критической статьи «Основные принципы социологической доктрины О. Конта», которая получила положительную оценку историков и социологов [8. С. 17]. Влияние Баденской школы отразилось в постановке вопроса о возможности сочетания изучения общего историко-культурного контекста с выявлением специфики отдельных значимых исторических событий. Такой методологический подход применялся не только в истории и историографии, но и в обществоведении и социологии.

В фундаментальной работе «Методология истории» поставлен вопрос о специфике социологического знания. В самом начале, в описании становления исторической науки, названа причина появления «нотетического понимания социальных явлений», а история («историко-культурные» концепции), социология и философия разграничены в своих предметных областях [4. С. 87]. Начала социологии обнаружены в Новом времени, которое

позволило достичь наукообразности социальной мысли по естественнонаучному образцу, в дальнейшем методологические различия в изучении природы, социальных явлений и исторического процесса укреплялись. Лаппо-Данилевский предлагает своеобразный синтез идей В. Виндельбанда и Г. Риккерта, совмещая принципы разведения номотетического и идеографического подходов, а также генерализирующих и идеализирующих наук: он концептуализировал недостатки и преимущества всех подходов, разрабатывая оригинальную методологическую базу.

Специфика социальных явлений требовала, с одной стороны, описания индивидуальных и неповторимых событий (идеализированных схем социальных отношений), что сближает методы истории и социологии, но, с другой стороны, в социальной жизни существуют закономерности, которые требуют естественнонаучной точности, недостижимой при чрезмерном абстрагировании от конкретных проявлений социального (субъективности), что раскрывается в соотношении Я и Другого и в определении источника социальных событий, в первой очередь, посредством историко-социальной реконструкции [12]. В литературе представлен анализ проблематики «Чужого Я» с позиции методологии истории, показаны общие основания в определении объективности восприятия Другого Я у Лаппо-Данилевского с исследованиями Г. Шпета [13], поскольку Лаппо-Данилевский вплотную подходит к определению социальной жизни (где только и возможно объективное раскрытие «Чужого Я») как социальной реальности в онтологических категориях.

Ряд авторов раскрывает истоки становления истории как строгой науки, сопоставляя основные положения Лаппо-Данилевского, Введенского и Дильтея [15. С. 24]. Критерием сравнения выступает определение объективности интенции сознания при конструировании представления о «Чужом Я». У Лаппо-Данилевского и Введенского обнаруживаются схожие линии при определении «Чужого Я», в частности, принцип критицизма. Однако Введенский ставит вопрос о том, «как именно каждый из нас проверяет свое убеждение, что, кроме него, есть душевная жизнь и у других существ» в критической философии — без «метафизических предпосылок» (в том числе материалистических) [2. С. 3], а Лаппо-Данилевский добавляет важное уточнение — предмет объективации сознания выразим только в перспективе социального действия [8. С. 252].

Обозначение социологического контекста как способа доказательства для Введенского было неприемлемо, так как он исходил из логического анализа и установки на «чистый» от эмпирии источник знания. Лаппо-Данилевский, напротив, считал, что в вопросах, касающихся человека и его жизни, анализ социальной среды и исторического контекста позволяет получить более достоверные ответы. Благодаря архивным материалам, особенно курсу «Общее обозрение (summa) основных принципов обществоведения», можно проследить прямую аналогию с идеями ранней русской неокантианской мысли. С другой стороны, Лаппо-Данилевский не конституирует социологию

на основе философской рефлексии об особенностях восприятия человеком окружающего мира, других субъектов и самого себя по отношению к Другим. Лаппо-Данилевский различает гносеологический и психогенетический аспекты «признания чужого одушевления» [8. С. 246]: первый схож с трудами Введенского, имя которого не упоминается, второй требует анализа социального опыта как первичного для сознания человека, согласующегося с принципом единообразия человеческой природы и постоянства наследственности (множественность признаков человека как биологического существа и субъекта социальных отношений). Критическая философия используется как линия демаркации для способов изучения одних и тех же явлений в социологии и философии. Разработанная методология истории и источниковедения позволила Лаппо-Данилевскому использовать неокантианскую модель в обществоведении для изучения исторического развития социальной жизни и конструирования социальных явлений в настоящем.

В наследии Лаппо-Данилевского дискуссионным остается совмещение объясняющего и описательного подходов посредством сочетания номотетического и идеографического методов в анализе индивидуальных проявлений социальной жизни. Можно было бы предположить, что после проработки позитивизма и создания оригинального метода исторического анализа (разделение исторических событий согласно методологии Виндельбанда), он будет сближаться с социологизмом Дюркгейма. Однако обозначение Лаппо-Данилевским функций социологии указывает на противоположную позитивизму традицию — «понимающую социологию». Подобная неоднозначность возникает вследствие использования положений баденского неокантианства, где критика позитивизма согласуется с критикой естественнонаучного приоритета в изучении мира культуры и общества [21]. В итоге у Лаппо-Данилевского применение подходов разделено по телеологическому основанию — выбор метода зависит от цели исследования, а не от принадлежности к определенной научной школе (критерий объективности и междисциплинарности знания).

Использование номотетического подхода в работе «Методология истории» напоминает индивидуализирующий подход Риккерта [1]. Виндельбанд считал приоритетом обоснование уникальности гуманитарных наук, что подразумевало критику позитивизма и выделение «наук о духе» из единого пространства научного знания. Риккерт же, разделив генерализирующий и индивидуализирующий методы, стремился к достоверности рассмотрения культурных явлений и исторических событий в их уникальности. В отличие от задачи Виндельбанда — обоснование своеобразия объектно-предметной области «наук о духе», Риккерт сконцентрировался на разработке метода изучения культурных явлений (в первую очередь ценностей) и исторических событий, утверждая их принципиальную уникальность и неповторимость. Лаппо-Данилевский уже в историографических работах имплицитно поставил задачу рассмотрения индивидуальных явлений в неразрывной связи с социальной жизнью — как с неким общим по отношению к частному факту:

«научно-объединенное или обоснованное знание может стремиться и к обобщению данных нашего опыта, и к их индивидуализированию», что зависит от познавательной цели и объединяет эмпирический анализ с изучением явления (или вещи) в его соотношении с другими явлениями [4. С. 219]. Также он критикует использование только номотетического метода, так как общее и частное составляют единый предмет исследования [4. С. 222].

Ключевым вопросом в курсах Лаппо-Данилевского были гносеологические принципы социологического знания, а не только его фрагментарно описательная, объясняющая и понимающая функции, т.е. задача разработки методологической базы социологии для исследования индивидуальных социальных явлений в перспективе многообразия социальной жизни. Лаппо-Данилевский сформулировал и частично решил две важнейшие для русской социологии задачи: институционализация социологии, обеспечивающая преемственность и передачу накопленного опыта; создание единой методологической базы социологии посредством объединения разных дисциплинарных подходов. По сути, он создал первую междисциплинарную модель социологии на принципах объединения гуманитарных (история, правоведение, источниковедение) и естественнонаучных (позитивизм, биология) подходов.

Положения Лаппо-Данилевского, особенно применение методов исторического анализа в социологии, имеют научный потенциал для изучения одной из важнейших проблем современности — механизмов трансформации исторической памяти. Поскольку данный вопрос находится в межпредметной области, то предложенная им модель социологического знания может служить теоретико-методологическим основанием комплексного изучения восприятия истории как процесса развития общественных отношений и как феномена, объединяющего ценностные основания социальной жизни. Особенностью исторической памяти «является как ее собственная непроясненность в качестве объекта социологического исследования, так и сложность эмпирической верификации» [11. С. 11]. Также она связана с механизмами формирования общественного сознания и социальной адаптации, задавая ценностные основания общества (социальные паттерны). Связь между историческим развитием общества и непосредственной данностью социальных явлений в их многообразии, а также соотношение общего и частного в социальной жизни были предметом исследований Лаппо-Данилевского, который предложил модель поиска методологических оснований изучения исторической памяти: совмещение методологии номотетических наук с индивидуализирующим подходом на основе синтеза теоретической реконструкции с эмпирическими данными [10]. Историческая память может быть рассмотрена с применением принципов, предложенных Лаппо-Данилевским: 1) история имеет общий контекст, неизменно больший, чем совокупность отдельных социальных явлений конкретного периода развития культуры; 2) точность определения исторических явлений достигается посредством привлечения эмпирических данных при рассмотрении индивидуальных характеристик предметов,

составляющих содержание исследуемого явления; 3) всегда следует учитывать, что конкретное историческое явление может представлять собой неповторимый и уникальный факт, требующий гносеологических инструментов реконструкции.

Постулируемые Лаппо-Данилевским основания научного поиска формируют модель методологии социологического знания, что подтверждается исторической реконструкцией развития социологии с XVIII века до современных ему идей. Историко-социологическая реконструкция соотношения критики позитивизма и идеализации критического реализма уже стала предметом методологии истории и социологи [17] и может развиваться на основе трудов Лаппо-Данилевского. Он предложил оригинальную модель изучения социальных явлений посредством объединения двух стратегий (позитивизма и неокантианства) на принципах комплексного изучения фактов и контекстов, а также наметил стратегии поиска достоверных оснований междисциплинарного исследования [5; 7]. Результатом предложенного Лаппо-Данилевским совмещения позитивизма и неокантианских штудий стало развитие методологии истории и выделение критериев достоверности комплексного анализа социальных явлений в контексте многообразных взаимоотношений в социальной среде.

В настоящее время вновь актуализируется вопрос о роли позитивизма и естествознания в социологии и смежных дисциплинах социально-гуманитарного профиля [16; 18; 19; 20]. В этом смысле труды Лаппо-Данилевского дополняют исследования в области выбора наиболее перспективных векторов развития фундаментальных социологических исследований, в том числе и потому, что, высказывая критические замечания в адрес моделей социологии, построенным на позитивистских, «биологосоциологических», описательных и объясняющих подходах, он всегда отмечал как дискуссионные, так и убедительные их позиции. Наследие Лаппо-Данилевского обладает потенциалом для обогащения истории (методологии) социологии в России и для систематизации методов социологии (в частности, в изучении исторической памяти).

Библиографический список

- [1] Белов В.Н. Философия Баденской школы неокантианства // *Философское обозрение*. 2017. № 2.
- [2] Введенский А.И. О пределах и признаках одушевления. М., 2012.
- [3] Лаппо-Данилевский А.С. История политических идей в России в XVIII веке в связи с общим ходом развития ее культуры и политики. Кельн, 2005.
- [4] Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Т. 1. М., 2010.
- [5] Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890.
- [6] Лаппо-Данилевский А.С. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. СПб., 1899.
- [7] Лаппо-Данилевский А.С. Собрание и свод законов Российской империи, составленные в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1898.
- [8] Малинов А.В. Русская социологическая школа в оценке А.С. Лаппо-Данилевского // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2016. Т. 19. № 3.

- [9] *Малинов А.В.* Социологическое наследие А.С. Лаппо-Данилевского: исследования и материалы. СПб., 2017.
- [10] *Малинов А.В., Ащеулова Н.А.* Научное наследие А.С. Лаппо-Данилевского в отечественной истории социальных наук // Социология науки и техники. 2019. № 4.
- [11] *Мысливец Н.Л., Романов О.А.* Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1.
- [12] *Ольхов П.А.* Проблема «Чужого Я» в методологии истории А.С. Лаппо-Данилевского (кантовские мотивы) // Кантовский сборник. 2011. № 3.
- [13] *Ольхов П.А., Щедрина Т.Г.* Проблема «Чужого Я» в методологии истории Густава Шпета и Александра Лаппо-Данилевского // Методологии истории: Н.И. Кареев, А.С. Лаппо-Данилевский, Д.М. Петрушевский, В.М. Хвостов. М., 2019.
- [14] *Румянцева М.Ф.* Развитие теоретико-познавательной концепции А.С. Лаппо-Данилевского в научно-педагогической школе источниковедения // Академик А.С. Лаппо-Данилевский в памяти научного сообщества. СПб., 2019.
- [15] *Румянцева М.Ф.* Философские основания методологии истории в русской версии неокантианства: А.И. Введенский и В. Дильтей // Диалог со временем. 2018. № 62.
- [16] *Bandyopadhyay S.* Positively: Comte's positivism and early anthropology in India // Culture and Society. 2018. Vol. 1.
- [17] *Brzechczyn K.* Between positivism, narrativism and idealization in Polish methodology of history // Historein. 2014. Vol. 14. No. 1.
- [18] *Ishfaq Majeed.* Understanding positivism in social research: A research paradigm // International Journal of Research in Social Sciences. 2019. Vol. 9. No. 11.
- [19] *Rosso M.J.* Ascension and decline of positivism in Argentina // European Journal of Legal History. 2020. Vol. 17.
- [20] *Steinmetz G.* Historicism and positivism in sociology: From Weimar Germany to the contemporary United States // Herman P., van Veldhuizen A. (Eds.). Historicism: A Travelling Concept. L., 2020.
- [21] *Windelband W.* A History of Philosophy. The Formation and Development of its Problem and Concept. N.Y., 1935.
- [22] *York R., Clark B.* Marxism, positivism, and scientific sociology: Social gravity and historicity // Sociological Quarterly. 2016. Vol. 47. No. 3.

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-354-364

On the origins of the methodology of social knowledge in Russia: A.S. Lappo-Danilevsky and contemporary discussions*

P.A. Vladimirov, A.V. Lebedeva

RUDN University
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia
(e-mail: vladimirov_p_a@ru; lebedeva-av@rudn.ru)

Abstract. The article considers those aspects of the development of sociological knowledge in Russia that were determined by the scientific and organizational activities of A.S. Lappo-Danilevsky (1863–1919). His contribution to the development of the Russian social and

* © P.A. Vladimirov, A.V. Lebedeva, 2021

The article was submitted on 16.02.2021. The article was accepted on 02.04.2021.

humanitarian thought is associated mainly with the development of the foundations of history, historiography and source studies, which is widely admitted in scientific works. However, Lappo-Danilevsky's contribution to the development of sociology, to the identification of the specifics of its subject and to the creation of a model of systemic courses on the historical reconstruction of sociological knowledge are still widely discussed. The authors consider the creative component of Lappo-Danilevsky's legacy and the strategy he developed for creating an interdisciplinary methodology for social sciences. The article aims at describing his contribution to the institutionalization of Russian sociology, which allows not only to clarify the origins of social knowledge in Russia, but also to actualize Lappo-Danilevsky's legacy. The authors pose new questions and problematize the research potential of the works of Russian scientists at the turn of the 20th century, which has prospects for supplementing the history and methodology of sociology. The description of the activities of Lappo-Danilevsky — from the development of the institutional foundations of Russian sociology to the clarification of the methodological principles of social knowledge — raises the question of the influence of positivism and neo-Kantianism on the scientific community. On the other hand, the study of the scientific and organizational activities of Lappo-Danilevsky allow to expand the field of history and methodology of sociology by supplementing it with a description of the institutionalization of sociology in Russia. The study of the foundations of sociological knowledge emphasizes three points: creation of methodology, separation from related disciplines, and acceptance of the historical component in the development of academic sociology. The article also mentions contemporary discussions which consider the sociological legacy of Lappo-Danilevsky not only as a historical reconstruction of the development of social knowledge, but also in the interdisciplinary perspective of contemporary sociology.

Key words: history of sociology; methodology of sociology; methodology of history; interdisciplinarity; Russian Sociological Society; Lappo-Danilevsky; Russian Neo-Kantianism

References

- [1] Belov V.N. *Filosofiya Badenskoj shkoly neokantianstva* [Philosophy of the Baden School of Neo-Kantianism]. *Filosofskoe Obozrenie*. 2017; 2. (In Russ.).
- [2] Vvedensky A.I. *O predelakh i priznakakh odushevleniya* [On the Limits and Signs of Animation]. Moscow; 2012. (In Russ.).
- [3] Lappo-Danilevsky A.S. *Istoriya politicheskikh idej v Rossii v XVIII veke v svyazi s obshchim khodom razvitiya ee kultury i politiki* [History of Political Ideas in Russia in the 18th Century in Connection with the General Course of the Development of its Culture and Policy]. Koln; 2005. (In Russ.).
- [4] Lappo-Danilevsky A.S. *Metodologiya istorii* [Methodology of History]. Vol. 1. Moscow; 2010. (In Russ.).
- [5] Lappo-Danilevsky A.S. *Organizatsiya pryamogo oblozheniya v Moskovskom gosudarstve so vremen smuty do epokhi preobrazovaniy* [Organization of Direct Taxation in the Moscow State from the Discord Times to the Era of Transformation]. Saint Petersburg; 1890. (In Russ.).
- [6] Lappo-Danilevsky A.S. *Russkie promyshlennye i torgovye kompanii v pervoy polovine XVIII stoletiya* [Russian Industrial and Commercial Companies in the First Half of the 18th Century]. Saint Petersburg; 1899. (In Russ.).
- [7] Lappo-Danilevsky A.S. *Sobranie i svod zakonov Rossiyskoj imperii, sostavlennye v tsarstvovanie imperatritsy Ekateriny II* [Collection and Code of Laws of the Russian Empire as Compiled in the Reign of the Empress Catherine II]. Saint Petersburg; 1898. (In Russ.).
- [8] Malinov A.V. *Russkaya sotsiologicheskaya shkola v otsenke A.S. Lappo-Danilevskogo* [Russian Sociological School in the assessment of A.S. Lappo-Danilevsky]. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii*. 2016; 19 (3). (In Russ.).
- [9] Malinov A.V. *Sotsiologicheskoe nasledie A.S. Lappo-Danilevskogo: issledovaniya i materialy* [Sociological Legacy of A.S. Lappo-Danilevsky: Research and Materials]. Saint Petersburg; 2017. (In Russ.).

- [10] Malinov A.V., Ashcheulova N.A. Nauchnoe nasledie A.S. Lappo-Danilevskogo v otechestvennoy istorii sotsialnykh nauk [Scientific legacy of A.S. Lappo-Danilevsky in the Russian history of social sciences]. *Sotsiologiya Nauki i Tekhniki*. 2019; 4. (In Russ.).
- [11] Myslivets N.L., Romanov O.A. Istoricheskaya pamyat kak sotsiokulturny fenomen: opyt sotsiologicheskoy rekonstruktsii [Historical memory as a social-cultural phenomenon: An attempt of sociological reconstruction]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (1). (In Russ.).
- [12] Olkhov P.A. Problema “Chuzhogo Ya” v metodologii istorii A.S. Lappo-Danilevskogo (kantianskie motivy) [The problem of the “Alien Self” in the methodology of history of A.S. Lappo-Danilevsky (Kantian motifs)]. *Kantovskiy Sbornik*. 2011; 3. (In Russ.).
- [13] Olkhov P.A., Shchedrina T.G. Problema “Chuzhogo Ya” v metodologii istorii Gustava Shpeta i Aleksandra Lappo-Danilevskogo [The problem of the “Alien Self” in the methodology of history of Gustav Shpet and Alexander Lappo-Danilevsky]. *Metodologiya istorii: N.I. Kareev, A.S. Lappo-Danilevsky, D.M. Petrushevsky, V.M. Khvostov*. Moscow; 2019. (In Russ.).
- [14] Rumyantseva M.F. Razvitie teoretiko-poznavatelnoy kontseptsii A.S. Lappo-Danilevskogo v nauchno-pedagogicheskoy shkole istochnikovedeniya [Development of the theoretical-cognitive concept of A.S. Lappo-Danilevsky in the scientific-pedagogical school of source studies]. *Akademik A.S. Lappo-Danilevsky v pamyati nauchnogo soobshchestva*. Saint Petersburg; 2019. (In Russ.).
- [15] Rumyantseva M.F. Filosofskie osnovaniya metodologii istorii v russkoy versii neokantianstva: A.I. Vvedenskiy i W. Dilthey [Philosophical foundations of the methodology of history in the Russian version of Neo-Kantianism: A.I. Vvedenskiy and W. Dilthey]. *Dialog so vremenem*. 2018; 62. (In Russ.).
- [16] Bandyopadhyay S. Positively: Comte’s positivism and early anthropology in India. *Culture and Society*. 2018; 1.
- [17] Brzechczyn K. Between positivism, narrativism and idealization in Polish methodology of history. *Historiein*. 2014; 14 (1).
- [18] Ishfaq Majeed. Understanding positivism in social research: A research paradigm. *International Journal of Research in Social Sciences*. 2019; 9 (11).
- [19] Rosso M.J. Ascension and decline of positivism in Argentina. *European Journal of Legal History*. 2020; 17.
- [20] Steinmetz G. Historicism and positivism in sociology: From Weimar Germany to the contemporary United States. Herman P., van Veldhuizen A. (Eds.). *Historicism: A Travelling Concept*. London; 2020.
- [21] Windelband W. *A History of Philosophy. The Formation and Development of its Problem and Concept*. New York; 1935.
- [22] York R., Clark B. Marxism, positivism, and scientific sociology: Social gravity and historicity. *Sociological Quarterly*. 2016; 47 (3).